

Долина вечноцветущих подснежников

История четвёртая.

Головацкий
Роман Игоревич

Роман Головацкий
Долина вечноцветущих
подснежников.
История четвертая

<https://litres.ru/74373322>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвертая история из цикла «Долина вечноцветущих подснежников». В новой истории Снежинка отправится в полное приключений путешествие, чтобы избавить своего друга – горноста Бинтика – от беспричинной грусти. Книга идеально подходит для семейного чтения перед сном.

Красочные иллюстрации замечательной художницы Дарьи Терещук позволят читателям глубже погрузиться в сказочный и захватывающий мир Долины вечноцветущих подснежников.

Роман Головацкий

Долина вечноцветущих подснежников.

История четвертая

Иллюстрации: Дарья Терещук (студия Digital Wizards)

Карта долины: Дарья Терещук (студия Digital Wizards),

Павел Копченков

Редактор: Юлия Афонасьева

© Головацкий Р. И., 2026

Посвящается моей любимой дочери Таисии

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Лекарство от грусти

Как-то погожим деньком горностаи придумали себе новую забаву. «Какую?» — спросит мой дорогой читатель. А вот сейчас и расскажу!

Как читатель наверняка помнит, деревня горностаев располагилась у огромного ветвистого дуба. Этот дуб рос совсем рядом с Дынной рекой, и одна из его нижних ветвей, самая длинная и крепкая, висела над самой водой — так низко, что с неё можно было прыгать прямо в воду, что, впрочем, многие хулиганистые горностаи и делали. Это было очень весело — разбежаться посильнее, прыгнуть повыше да подальше и плюхнуться в прозрачную прохладу реки, а потом бодро плыть наперегонки до берега. Горностаи же хорошо плавают — в этом умении их только рыбы опережают!

Но горностаю Ветерку этого показалось мало, и он придумал прыгать с той ветки с разбегу с поднятым над головой дубовым листком. У гигантского дуба и листва была больших размеров — под стать дереву! Дубовые листки прекрасно планировали, только надо было держаться за них покрепче. Лихой ветер, частенько гулявший в долине, тут же подхватывал горностаю в воздухе, и если умело управлять листком, поворачивать его навстречу воздушному потоку, можно было пролететь довольно далеко, прежде чем плюхнуться в реку. Гигантский дубовый лист выполнял роль крыла — этакого планера, который позволял лёгкому горностаю парить над водой.

Короче говоря, не зря полным именем Ветерка было Спешащий Навстречу Ветру. Он действительно всегда спешил навстречу ветру и стремился его покорить.

Идея Ветерка очень пришлась по душе всем горностаям, и они даже стали проводить соревнования, кто дольше пролетит с листком и быстрее вернётся на берег. Это было очень весело! Проводя время за этой забавой, горностаи порой не замечали, как пролетал целый день.

Любила так развлекаться и Снежинка. Иногда она даже вставала с утра пораньше, лишь только выглянет солнце, и тут же бежала за свежим дубовым листочком. Ей нравилось это ощущение полёта, когда ветер подхватывал её, словно пушинку, и устремлял ввысь.

Но один раз она неловко споткнулась и ушибла коленку. Ей было больно, да ещё и стыдно перед другими, ведь горноста́й всегда должен быть ловким. Но коленка болела, и Снежинка больше не могла прыгать. Пришлось идти к доктору Бинтику — лечиться.

А к Бинтику скопилась уже целая очередь из горностаев — любителей прыгать с дуба в реку. Кто расквасил нос при разбеге, кто вывихнул лапу, а у кого ветром закрутило хвост крючком... Стоял там и горностай Баранкин — самый медленно думающий горностай в деревне, отчего с ним случались всякие нелепые ситуации. Его коричневая шёрстка вилась кудряшками, как у барашка, оттого его и прозвали Баранкиным, хотя полное имя у него было вполне себе романтическое: Танцующий Под Звездой. Сейчас шёрстка Баранкина была вся в опилках, а на лбу у него красовалась здоровенная шишка.

Бинтик был, как всегда, ворчлив.

— Я же тебе неоднократно говорил, чтобы ты так не делал, — втолковывал он Баранкину. — Ну сколько можно?

— Так я это... Думал, что и так сойдёт, — хлопал глазами Баранкин.

— Я для кого правила безопасности придумал, а? — продолжал кипятиться Бинтик. — Если играешь в эти опасные игры, изволь их соблюдать. Сколько раз я тебе говорил, что дубовый лист надо держать крепко и над головой? А ты что делаешь?

— Ну... так и делаю, — развёл лапами Баранкин.

— «Так и дела-аю», — передразнил его Бинтик. — Нет, братец! Ты не так делаешь! Ты же напялил лист себе на голову, словно шапку, и из-за этого ничего не видел. Ты же

даже до ветки не дошёл! С разбегу врезался в дерево лбом. И главное, это происходит уже в который раз! Скоро у тебя весь лоб будет в одних шишках.

— Так а что я? Я ничего, — пожал плечами Баранкин.

Бинтик страдальчески закатил глаза, вздохнул и продолжил намазывать шишку Баранкина йодом. Баранкин попискивал: йод немного жёгся.

Закончив с Баранкиным, Бинтик заметил Снежинку.

— А у тебя что? — спросил он хмуро, без приветствия.

— Коленка, — прошептала Снежинка.

— Ну, иди сюда, горе ты моё луковое! — снова вздохнул Бинтик и принялся натирать коленку Снежинки целебной мазью.

Мазь быстро начала действовать, и нога вскоре перестала болеть. Снежинка обрадовалась и принялась благодарить Бинтика, но тот никак не отреагировал — даже не повернулся в её сторону. Только махнул на прощание лапой и тут же подозвал к себе следующего ушибленного горноста.

Уходя, Снежинка повернулась к нему, чтобы сказать «пока», и увидела, как Бинтик грустно смотрит куда-то вдаль и вздыхает. Ей это не понравилось.

На следующий день она специально зашла проведать Бинтика. Он по-прежнему ворчал на посетителей и выглядел очень грустным. Сейчас его полное имя — Печаль Ночи — звучало под стать его нынешнему грустному состоянию. Нужно сказать, что Бинтик был горностаем с редким чёрным окрасом. Все завидовали ему, глядя, как красиво переливается смоляная шубка Бинтика на солнышке. Но сейчас вкупе с его настроением шёрстка добавляла его виду мрачности.

Снежинка стала регулярно навещать Бинтика в его медицинском пункте и с беспокойством замечала, как он становится печальнее с каждым днём.

Вскоре плохое настроение Бинтика стали замечать и другие горностаи. Но на все вопросы доктор отмахивался и разговоров на тему своего состояния старался избегать. Все стали шептаться, что Бинтик заболел. Только болезнь у него была особенная, необычная для жизнерадостных горностаев. Снежинка назвала эту болезнь беспричинной тоской и очень хотела помочь Бинтику, но не понимала как.

Однажды вечером, когда Снежинка возвращалась домой с полным ведёрком дынного сока, она увидела на берегу реки одинокого Бинтика. Тот неподвижно сидел, обхватив колени лапками и положив на них голову. Он грустно смотрел, как солнце садится за горизонт.

Снежинка тихо подошла, села рядом и тоже стала смотреть на закат. Лучи вечернего солнца причудливо окрашивали яркими цветами небо и облака.

— Как красиво! — сказала Снежинка.

— Угу, — буркнул Бинтик, не поворачивая головы.

— Хочешь дынного сока? — предложила она и протянула своё ведёрко. — Прохладный, сладкий. Самое то для такого прекрасного вечера!

— Не хочу, спасибо, — мрачно произнёс Бинтик. — Да и вечер совсем не прекрасный.

— Почему же? Смотри, какое солнышко чудесное, как

протягивает нам свои лучики! Нечасто такие закаты бывают!

Бинтик немного помолчал, не отрывая глаз от заката, а потом сказал:

— Хорошая ты, Снежинка! Добрая. Но тебе меня не понять.

— Почему это не понять? — вдруг обиделась Снежинка и, не дождавсь ответа, продолжила: — Я вообще понятливый горноста́й. Ты только расскажи, что с тобой! Я очень за тебя переживаю. И не только я. Мы все переживаем! Мы же видим, что что-то не так. Что случилось?

Бинтик снова на какое-то время замолчал. Замолчала и Снежинка.

— В моей жизни всё беспросветно и одинаково, — наконец прервал он своё молчание. — Вот скажи, бывает у тебя такое, словно ты застряла в одном дне?

— Нет, — покачала головой Снежинка. — Не бывает. Каждый мой день не похож на другие. Как же это так можно — застрять в одном дне?

— А вот так! — сказал Бинтик. — У меня такое постоянно. Утром я встаю, принимаю больных, делаю назначения и провожу лечебные процедуры — и так до обеда. После обеда — всё то же самое, и так до ужина. Поужинав, я снова принимаю больных допоздна и ложусь спать. А на следующее утро всё начинается вновь. И так каждый день. Представляешь? Каждый новый день! Я ничего не вижу, кроме больных, и ничем не занимаюсь, кроме лечения.

— Да уж, — пробормотала Снежинка.

Она никогда прежде и не задумывалась, что Бинтику настолько непросто. Она воспринимала как должное то, что Бинтик каждый день на посту и всегда готов помогать и лечить. А о том, что ему самому может быть нужна помощь, ни она, ни кто-либо другой из горностаев и не думал!

— Вот так, — развёл лапками Бинтик. — А мне хотелось бы увидеть мир, хотелось бы приключений, впечатлений! Хотелось бы хоть как-то изменить свою жизнь. Но каж-

дый мой день — это медицинский пункт и пациенты. И больше ничего. Эх!

Бинтик вздохнул и снова замолчал. И тут Снежинке пришла в голову идея.

— Слушай, Бинтик! — воскликнула она. — А давай закроем твой медицинский пункт на пару дней и попросим горностаев не шалить в этой время, чтобы никому не понадобился доктор?

— И что? — без интереса пробурчал Бинтик.

— А вот что: отправимся с тобой в двухдневное плавание по реке!

— И куда же мы поплывём?

— Мы пойдём до дальних гор, посмотрим на летающих рыб. Может, даже наловим их на ужин! Переночуем в голубой бухте, а на следующий день к вечеру вернёмся обратно. Как тебе идея?

— Ну, не знаю, — неуверенно пожал плечами Бинтик. — Ты точно хочешь это для меня устроить?

— Конечно! Ты, главное, ни о чём не переживай — я всё организую. Завтра и отправимся!

— Как это завтра? — опешил Бинтик. — Может, хотя бы через пару недель?

— Ни за что! Этак мы вовсе не соберёмся. Через пару недель найдутся новые дела, опять всё отложится. Надо отправляться завтра.

— Я же не успею собраться! — попытался возразить Бин-

тик.

— А тебе ничего собирать и не надо. Всё, ни слова больше! — заявила Снежинка тоном, не терпящим возражений. — С утра отправляемся! А я пока приготавливаю припасы и договарюсь насчёт лодки.

И она побежала домой, оставив растерянного Бинтика в задумчивости чесать свой затылок.

Ожидание нового приключения полностью захватило Снежинку. Первым делом она побежала к горностаю Болтику. Как читатель, наверное, помнит, Болтик был местным изобретателем и постоянно что-то выдумывал. И недавно он построил лодку с мотором. Для этого он использовал части своей предыдущей машины, на которой они с Ветерком тащили сеть в Туманный лес. К получившейся лодке он приделал два вращающихся колеса с лопастями и соединил их с мотором от той же машины-толкателя. Работающий на дынном соке мотор приводил в действие колёса, они вращали лопасти и толкали лодку по воде вперёд. Впрочем, испытать свою механизированную лодку Болтик ещё не успел, и Снежинка решила предложить ему устроить такое испытание во время реального путешествия.

Болтик уже спал, когда Снежинка появилась у его мастерской. Растолкав его, она тут же рассказала ему о Бинтике и своей идее.

— Снежинка, а можно мы завтра поговорим? А то спать очень хочется! — потирая глаза и зевая, спросил сонный

Болтик.

— Ни за что! — воскликнула Снежинка. — Дело не терпит никаких отлагательств. Утром мы должны отправиться в путь.

— Ну хорошо, хорошо, — Болтик зевнул, сел в своей кровати и принялся одеваться. — К утру я подготовлю лодку. Только сам с вами не поплыву — у меня в ближайшие дни много неотложных дел, я должен быть в деревне.

— Болтичек, родной! — ласково сказала ему Снежинка. Она знала, что он побаивался приключений, до сих пор не отошёл после ловли дракона в Туманном лесу и явно не хочет отправляться куда-то ещё. — Ты, главное, подготовь свою лодку и покажи мне, как ею управлять.

— Конечно, — кивнул Болтик: он явно был рад, что Снежинка не настаивает на его участии в путешествии.

Оставив Болтика разбираться с лодкой, Снежинка побегала домой собирать припасы. Она набила свой рюкзачок всякой вкусной снедью, взяла два тёплых пледа на случай холодной ночи, приготовила вкусный чай и налила его в термос и даже успела немного поспать до рассвета.

Но как только солнце показалось из-за гор, Снежинка со всеми вещами уже была на берегу реки. Не спавший всю ночь Болтик уже пригнал туда свою лодку. Лодка мирно покачивалась на волнах и поблёскивала мокрыми лопастями колёс. Мотор тарахтел, распространяя по округе сладковатый дынный аромат.

— О, Снежинка! — помахал ей рукой Болтик. — Всё готово. Смотри: дынного сока должно хватить на двое суток работы мотора. На случай, если сок закончится и мотор заглохнет, я предусмотрел педали. Вам нужно будет просто крутить эти педали ногами, и колёса на лодке будут вращаться.

— Ого, как здорово! — восхитилась Снежинка. — Какой ты молодец, Болтик!

— А то, — Болтик был польщён похвалой. — Но я попрошу тебя записывать все замечания по поводу работы этой лодки. Я же ещё не испытывал её, и для меня это будет очень ценно. Записывай всё-всё, на что обратишь внимание. Кстати, а где же второй путешественник?

Но Доктора Бинтика нигде не было видно.

Снежинка всплеснула руками и побежала в медицинский пункт. Бинтик сидел там на кушетке и смотрел в окно. Было видно, что за всю ночь он ни разу не сомкнул глаз.

— Бинтик, ну ты что? — возмущённо спросила Снежинка. — Всё готово, а ты ещё тут торчишь?

— Может, я не поеду? — грустно спросил Бинтик. — Что-то у меня нет никакого настроения ехать. Я здесь посижу-погрущу, а потом и пациенты мои подтянутся.

— Так, — Снежинка упёрла лапки в бока. Она поняла, что Бинтика не так-то просто вывести из его мрачного состояния, но это обязательно надо было сделать: без этого ему не станет лучше. — Послушай меня, Бинтик. Во-первых, никто к тебе сегодня не придёт. Я уже всем сообщила, что мы от-

правляемся в небольшое путешествие и медицинский пункт будет закрыт. Во-вторых... а во-вторых, я вообще ничего не хочу слушать, вот!

— Ох, — вздохнул Бинтик.

— Пошли-пошли! — Снежинка схватила его за лапку и потянула наружу.

Поначалу Бинтик слабо сопротивлялся, а потом покорился Снежинке и, опустив голову, молча потопал вслед за ней.

Отплытие их маленького корабля произошло очень быстро. Снежинка не хотела терять ни минуты — так боялась, что Бинтик опять начнёт упрямиться. Она закинула сумки с припасами в лодку, затолкала в неё мрачного Бинтика, помахала рукой Болтику и другим горностаям, которые выбрались из своих норок поглядеть на их отправление, и сразу после этого поставила рычаг на «полный вперёд». Лодка заурчала, заухала, колёса начали вращаться, с плеском хлопая лопастями по воде, и она поплыла, постепенно набирая ход.

Они медленно отдалялись от берега. Бинтик находился в прежнем своём состоянии: сидел на носу лодки и грустно наблюдал за тем, как расходятся в стороны волны.

— Веселей, Бинтик! — крикнула Снежинка.

Она вывела их корабль на середину реки и теперь направляла его в сторону дальних скал. Лодка бодро шла по тихой воде. От лопастей вращающихся колёс во все стороны летели брызги, и от начавшегося приключения было радостно на душе.

Она тут же придумала стишок, который принялась читать во весь голос:

*Друг мой Бинтик, будь бодрей,
Поднимай свой дух скорей!
Приключениям — привет!
Мы увидим целый свет!*

Бинтик ничего не сказал, только хмыкнул себе под нос. Но было видно, что летящие в него брызги воды ему нравились: он смешно морщил свою мордашку. Капли воды красиво сверкали на его чёрной шёрстке в лучах солнца. Периодически он чихал, встряхивался, и капли разлетались в разные стороны, попадали в том числе и на Снежинку, и она весело смеялась. А глядя на смеющуюся Снежинку, невольно начал улыбаться и сам Бинтик.

— И долго нам ещё плыть? — громко чихнув в очередной раз, спросил он.

— Думаю, к вечеру должны добраться, — сказала Снежинка. — Правда, я там ни разу не была. Но Светлячок рассказывал мне о тех местах и показывал карту. Он составил её сам — он же у нас картограф.

— То есть мы идём в разведанное место? — спросил Бинтик.

— Ну конечно! Ни о чём не переживай. Светлячок рассказывал, что там должно быть очень красиво. Тебе понравится.

вится!

Бинтик удовлетворённо кивнул и принялся с интересом разглядывать линию берега, поросшего густыми ивами. Речная прогулка явно начинала ему нравиться.

Когда солнце стало клониться к закату, они без происшествий добрались до дальних скал. Те представляли собой почти отвесную стену огромных каменных глыб. Издалека эти глыбы выглядели как гигантский гребень, брошенный на землю неизвестным великаном. Река в этом месте расширялась во все стороны и образовывала довольно большое устье, а берега густо заросли соснами, словно частоколом.

Снежинка сверилась с копией карты, которую ей подарил Светлячок.

— Так, мы прибыли, — удовлетворённо кивнула она. — Светлячок назвал это место Зелёным озером. Гляди, какое оно большое!

— И, наверное, глубокое, — сказал Бинтик.

— Наверное, — Снежинка продолжала изучать карту. — Сейчас мы дойдём до голубой бухты и там заночуем.

Тут Бинтик почувствовал, как что-то щекочет ему пятки. Он поглядел на свои ноги и увидел, что там лежит рыба с необычайно большими плавниками. Она шевелила ими быстро, словно стрекоза. Вдруг позади раздался плеск воды, и на дно лодки упали ещё несколько таких же рыбин.

— Летучие рыбы! — радостно воскликнула Снежинка.

Только она успела это произнести, как из воды стали вы-

прыгивать всё новые и новые рыбы. Большинство из них перемахивали через лодку, стрекоча крыльями, пролетали какое-то расстояние и плюхались в воду. Некоторые падали на дно лодки. Снежинка и Бинтик кинулись хватать их и выбрасывать за борт.

Наконец, косяк перепрыгивающих через лодку рыб иссяк. Они понеслись дальше только им известной дорогой. Но ещё долго можно было наблюдать, как на своём пути они выскакивали из воды и ныряли обратно.

— Как здорово! — восхищённо сказал Бинтик.

— А то! Светлячок рассказывал, что они бывают такими большими и летают так далеко, что на них можно перемещаться верхом. Но здесь водятся только маленькие — вроде тех, что мы видели сейчас.

Снежинка направила лодку к скальному выступу, и вскоре путешественники обнаружили небольшую уютную бухту, скрытую выступающей скалой. Вода здесь излучала голубоватый свет. Он шёл из глубины — прямо со дна.

— Лю-ми-нес-цен-ция, — заключил Бинтик.

— Что? — не поняла Снежинка.

— Я говорю «люминесценция», — объяснил он. — Так по-научному называется свечение вещества. Видишь, как вода светится? Скорее всего, этот свет дают особенные водоросли, которые растут на дне.

— А, понятно! Светлячок назвал это место Голубой бухтой.

С этими словами Снежинка заглушила мотор лодки. Потом ребята бросили якорь, и их корабль замер на одном месте.

Наскоро перекусив бутербродами с вареньем, горностаи начали готовиться ко сну. Они накрылись своими пледами, которые предусмотрительно взяла с собой Снежинка, и свернулись калачиком на дне лодки: Бинтик в носу, а Снежинка — у кормы. Лодка мерно покачивалась на воде, отчего неизменно тянуло спать.

— Снежинка, — сонно прошептал Бинтик, — спасибо...

— Ты что-то сказал?

Она приподнялась и повернулась к Бинтику, но тот уже крепко спал, смешно посвистывая носом. Снежинка улыбнулась, закрыла глаза, и сама провалилась в глубокий сон.

Следующее утро выдалось бодрым и весьма прохладным. Снежинка медленно просыпалась, поёживаясь от холода и пытаясь засунуть свой носик поглубже в тёплый плед. Она не торопилась открывать глаза, наслаждаясь утренней негой. Тут до её ушей донеслось довольное побряхтывание Бинтика. Он, по-видимому, уже не спал и, судя по издаваемому им шуму, чем-то занимался.

Снежинка сладко потянулась и наконец открыла глаза. Бинтик с довольной мордашкой делал зарядку. Он приседал, выпрямлялся, тянул лапки вверх и, побряхтывая, приговаривал в такт своим движениям: «Оп-оп! Оп-ля!» Увидев, что

Снежинка проснулась, он весело крикнул:
— Доброе горностайское утро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.